

Землю носили в фартуках

← Стр. 1

— По нашей улице Красовке — она самая длинная была — ехали подводы, на которые мужчины положили вещи, а сами они шли за ними пешком. А рядом — жёны, дети их провожали. Ох и плакали все, — вздыхает Мария Сергеевна.

Под немцами

С войны её отец не вернулся — в 1942 году матери пришло извещение о том, что он пропал без вести. Семья даже не знает, где он погиб и похоронен. Так что троих детей, из которых Маруся была самой старшей, мать — рядовая колхозница — поднимала одна.

Жила семья в хате, изъятая колхозом у раскулаченного односельчанина. А как подошла оккупация, бывший хозяин вернулся и стал выгонять Гниповых. Хотя они и так к тому времени ютились вчетвером в одной комнатухе — остальную часть дома занимали немецкий комендант с секретарём. Вся живность, что у них была — корову, тёлку и 30 гусей, — немцы забрали без разговоров, так как и воевавший отец, и оставшаяся с детьми мать были партийными. Ничего у них не осталось, кроме картошки в погребе, да и той чуть не лишились, когда бывший хозяин дома нагрязнул.

Приютили Гниповых сперва одни родственники, потом другие. В 1942 году Мария Сергеевна окончила большевскую школу-семилетку. А после снятия оккупации послали её строить ту самую железную дорогу Старый Оскол — Ржава.

— Мы и до этого тут в деревне окопы рыли, и под речкой в Чернянке. Босиком, по колёно в воде, — говорит женщина.

Но как ни трудно было на строительстве железной дороги, у неугомонной молодёжи после работы находились силы на активный отдых.

— Как вечер — так гармошка, танцы до упаду. Ракета пролетит — разбегаемся, но через 20 минут опять собираемся, — улыбается Мария Сергеевна.

Кричали «ура» и плакали

Ракета — это обстрелы. Однако, несмотря на налёты вражеской авиации и тяжёлые

условия труда, строительство дороги не останавливалось ни на один день.

— Спешили построить, потому что она нужна была. Молодёжь и женщины землю с песком подносили для насыпи, мужчины шпалы ложили, а потом и рельсы. Через 32 дня, когда закончили дорогу, по ней, чтобы проверить, прошёл паровоз. А следом ехал товарняк с боеприпасами... (Мария Сергеевна *начинает всхлипывать*.) Видите, столько лет прошло, а я никак не забуду. Мы и «ура» кричали, и руками махали, и плакали тогда, — вспоминает она.

Конечно, в тот момент никто из строителей даже не думал о том, что совершил что-то героическое. Просто была радость от того, что смогли помочь своей армии и дальше бить и гнать врага с родной земли. А между тем, ввод в эксплуатацию новой железнодорожной ветки существенно ускорил доставку боеприпасов и других военных грузов к линии фронта, что в конечном итоге сыграло свою роль в победоносном исходе битвы на Курской дуге.

После того как железная дорога Старый Оскол — Ржава была достроена, Маруся Гни-

пова вернулась в родное село, где работала учётицей в колхозе. Все дни в ожидании победы честно трудилась на земле, а по вечерам перед сном читала письма от Вани, который писал ей почти каждый день, обещая вернуться и жениться на ней. И хоть слово своё он сдержал, но вернулся нескоро — лишь в 1947 году: во время войны попал в плен, бежал из него, и, пока пробирался к своим, отморозил ноги. А потому долго лежал в госпитале. Свататься к своей Марии пришёл в сельсовет, где она тогда работала секретарём, с двумя палочками. Поженились они в том же 1947-м, на Покров. Ивана поставили заведующим клубом, где он проработал 19 лет, а Мария Сергеевна доросла до председателя сельсовета. Больше всего карьере внучки радовалась её бабушка, которая в своё время работала председателем сельсоветов в Бородино и Андреевке, была народным депутатом и ездила на заседания в Москву.

Хочу дожить до 100

Семь лет прожила молодая семья Нечёса в доме вместе со свекровью, потом купили хату в Малом хуторе, разобрали её и перевезли в

Большое. Один за другим родились трое детей. Совмещать материнство с постом председателя сельсовета оказалось нелегко: постоянно вызывали на собрания в Чернянку, а машин не было — приходилось добираться пешком. Поэтому когда в 1954 году произошло объединение большевского и бородинского сельсоветов, во главе поставили председателя последнего, который, к тому же, был партийным. А Мария Сергеевна перешла на другую работу: сперва добросовестно трудилась звеньевой в колхозе (о чём свидетельствуют многочисленные грамоты и благодарности), потом заведовала колхозным складом, работала бригадиром. В 1982 году, даже выйдя по возрасту на пенсию, женщина продолжала работать в колхозе, а потом несколько лет была активисткой в обществе взаимоподдержки пенсионеров: поздравляла пожилых односельчан с праздниками, организовывала с ними встречи, проводила беседы по душам.

— Если бы ноги ходили, я бы и дальше работала. Ноги вот сейчас не ходят, а язык и голова работают, — смеётся женщина.

В тёплое время года Мария Сергеевна ещё кое-как ходит: выбирается на лавочку у дома или с поддержкой потихоньку идёт в гости к младшей дочери Татьяне, которая живёт по соседству. Та помогает ей по дому и готовит. А кроме того, Марию Сергеевну регулярно посещает соцработник.

Дни женщина коротает за просмотром телевизора. Особенно любит программу Малахова, с удовольствием смотрит концерты.

— Я ни разу не просила смерти. И не прошу. Хочу дожить до 100 лет. Как доживу — приезжайте в гости, — приглашает Мария Нечёса.

И когда этот день наступит (а это случится обязательно!), за большим столом в доме Марии Сергеевны соберётся вся семья: дочь, два внука и внучка, трое правнуков. Ради такого случая именинница — ветеран труда и труженица тыла — наденет праздничный платок и заполненный медалями пиджак. Есть там и значок за строительство железной дороги Старый Оскол — Ржава. Займёт на нём своё место и новая медаль «В память 80-летия Прохоровского сражения 12 июля 1943 года», которую женщине вручили накануне её 96-летия.